

УДК 130.2

С. Г. Ретинский

(начальник отдела)

Министерство информации ДНР

(г. Донецк, Донецкая Народная Республика, РФ)

ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ДЖ. ВИКО О ТРЁХ ВОЛНАХ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ НАЦИЙ

***Аннотация.** Анализ взаимосвязи современного понятия нации с его истоками в философии Дж. Вико является главной темой данной статьи. Автор предпринимает попытку раскрыть основные характеристики нации, представленные итальянским мыслителем, и сравнить их с современными ключевыми характеристиками этого понятия. В результате проведённого исследования делается вывод о том, что «новая наука» Дж. Вико внесла существенный вклад в формирование нынешнего понимания нации.*

***Ключевые слова:** Возрождение, общество, нация, «новая наука», материалистическое понимание истории.*

S. G. Retinsky

(Head of Department)

The Ministry of Information of the DPR

(Donetsk, Donetsk People's Republic, RF)

THE PHILOSOPHICAL AND HISTORICAL VIEWS OF G. VICO ON THE THREE WAVES OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF NATIONS

***Annotation.** The analysis of the relationship between the modern concept of a nation and its origins in the philosophy of G. Vico is the main topic of this article. The author attempts to reveal the main characteristics of the nation, presented by the Italian thinker, and compare them with the modern key characteristics of this concept. As a result of the conducted research, it is concluded that the "new science" of G. Vico has made a significant contribution to shaping the current understanding of the nation.*

***Key words:** Renaissance, society, nation, "new science", materialistic understanding of history.*

С XVI по XVIII век европейские страны переживали переход от феодализма к капитализму. В этот период истории разложились феодальные отношения, произошло первоначальное накопление капитала, окрепла капиталистическая система. Изменения в экономической сфере привели к значительным переменам в общественном сознании, поскольку с ростом промышленности и торговли возникла необходимость в глубоком изучении окружающего мира.

Мыслители той эпохи, помимо всего прочего, пытались ответить на следующие вопросы: что такое история и какова её природа; какие законы управляют развитием общества, государства и наций; каким образом формируется культура; какова роль религии и морали в обществе; какова природа права и законодательства. В результате ряд теоретиков предстал перед выбором: рассматривать ли историю как открытую будущему или видеть в ней лишь проявление цикличности прошлого.

В раннее Новое время доминировала идея круговорота событий, которая представляла собой нечто вроде возвращения к античной исторической мысли¹⁰. Благодаря книгопечатанию труды древних авторов стали доступны широкому кругу читателей¹¹. Они переиздавались большими тиражами, пользовались популярностью и выступали средством воспитания людей на прошлом опыте.

Дальнейшее развитие концепция круговорота получила в эпоху Возрождения. Первые идеи исторического циклизма периода Ренессанса появились в Италии и нашли своё отражение в трудах Н. Макиавелли [1, с. 181-182; 2, с. 303, 372; 3 с. 384-386], Ф. Гвиччардини [4, с. 116-117, с. 167, с. 202-203, с. 208], Ф. Патрици [5, с. 282-284]. Продолжительное время сторонники идеи циклизма лишь косвенно касались развития общества в целом. Впервые в истории западной мысли развернутую концепцию исторического процесса представил Дж. Вико, который стремился обнаружить основные принципы истории, изобразить зарождение общества в целом, выявить повторяющиеся закономерности в становлении наций.

Согласно Дж. Вико, процесс развития наций происходит в силу внутренних причин, заложенных в природе человека. Несмотря на то, что она меняется на протяжении истории, одни и те же явления повторяются среди разных наций. Закономерность истории такова, что все народы следуют в своем развитии по схожему пути. Дж. Вико признавал необходимость изучения истории, считал её ключом к пониманию развития общества и предлагал новый подход к исследованию природы наций и их исторического развития. Своё учение, в основе которого лежит исторический метод, он назвал «новой наукой».

«Таким образом, мы получили Идеальную Историю вечных Законов, – писал Дж. Вико, – соответственно которым движутся Деяния всех Наций в их возникновении, движении вперед, состоянии, упадке и конце, даже если бы (что безусловно ложно) в Вечности время от времени возникали бесчисленные Миры. Поэтому мы и осмелились дать настоящему Произведению завидное заглавие «Новая Наука»,

---

¹⁰ Доводы в пользу циклизма можно найти в рассуждениях Платона [6, с. 269-270] и Полибия [7, с. 8-17] о закономерности упадка форм государственного правления.

¹¹ К. Маркс отмечал, что становление буржуазного общества связано с тремя великими изобретениями. К таковым он относил порох, компас и книгопечатание. «Порох взрывает на воздух рыцарство, компас открывает мировой рынок и основывает колонии, а книгопечатание становится орудием протестантизма и вообще средством возрождения науки, самым мощным рычагом для создания необходимых предпосылок духовного развития», – писал К. Маркс [8, с. 418].

так как оставить его без этого заглавия было бы слишком несправедливым нарушением его законного права на столь Универсальный Предмет, каким является Общая Природа Наций...» [9, с. 460].

Концепция «вечной идеальной истории» Дж. Вико, состоящая из «поступательного движения наций» и «возвращения человеческих вещей», уходит корнями в учение Платона. Идеальная история не противопоставляет себя реальному историческому процессу. Выражение «идеальная история» указывает на то, что исторический процесс разворачивается по неизменному архетипу, который Платон называл «идеей». Восхождение к идее открывает подлинную истину, «вечную идеальную историю», а не отдельную и преходящую историю греков или римлян.

На протяжении всего своего существования человеческая история реализовывала идею естественного права, считал Дж. Вико [9, с. 103]. Последнее возникает из общества, изменяется вместе с социальными условиями и развивается наравне с культурой. Естественное право народа определяется его обычаями, а значит, создаётся нравами, которые происходят из всеобщей природы наций. И если такое право сохраняет общество, считал Дж. Вико, то человеческая природа, порождающая обычаи, носит общественный характер. Следовательно, само общество выступает создателем своей социальной действительности, а нации являются одной из форм выражения сущности общественного бытия [9, с. 118].

Дж. Вико сформулировал концепцию «трёх веков», согласно которой развитие наций проходит несколько этапов: век богов, век героев, век людей. По аналогии с этим делением сформировались три вида человеческой природы, нравов, естественного права и правлений. Кроме того, возникли соответствующие виды языков, характеров (знаков), юриспруденции, авторитета, понимания права, суда, времени [9, с. 377].

Сначала природа человека являлась поэтической, творящей и даже божественной. Люди приписывали предметам божественные свойства, а целые нации верили, что каждая из них имеет собственных богов. Под влиянием религиозных нравов возник первый вид естественного права – божественное право, в соответствии с которым сложилась теократическая формы правления. В век богов язык представлял собой «немые религиозные движения», а знаками являлись иероглифы, которые первоначально использовались всеми нациями. Мистическая теология стала первым видом юриспруденции, которая использовала божественный авторитет. Понимание права было доступно только богу, поэтому во время суда люди обращались к нему, чтобы защитить свои права. В целом время являлось религиозным и протекало под божественным руководством [9, с. 378-390].

Начиная с века богов, религия способствовала обузданию дикости народов, в первую очередь «скотской похоти». Люди боялись своих собственных вымышленных богов и поклонялись им. В это время они были объединены в семьи, которые

возглавляли их отцы. Последние обладали неограниченной властью над остальными членами, выступая, по сути, в роли семейных монархов.

Когда произошёл переход от звериного состояния к человеческому обществу, люди, которые первоначально жили в пещерах, стали строить дома. Они перестали скитаться в поисках пищи, начали обрабатывать почву и сеять пшеницу. Оседлый образ жизни привёл к появлению собственности. Из состояния животных изначально вышли только некоторые люди, а остальные продолжали вести тот же образ жизни. В дальнейшем последние всё-таки присоединились к обществу, пополнили состав их семей в качестве зависимых и находились на положении рабов. Так возникли государства, в основе которых лежали сословия [9, с. 463-465].

Вслед за веком богов наступил век героев. Теократия преобразовалась в аристократическую власть, которая продолжала сохранять свою связь со священными принципами. Люди верили в божественное происхождение родовой аристократии, т.е. оптиматов («сильнейших»), или, по-гречески, гераклидов («благородных»). Правящему классу принадлежали все гражданские права, а плебейм, в силу их звериного происхождения, дозволялись лишь естественная свобода и жизненно важные потребности. Подобные государства существовали в Греции, Италии и Азии [9, с. 380].

К особенностям аристократической республики Дж. Вико относил охрану границ и сословий. Сначала границы устанавливали пределы владений семей, затем родов, а теперь наций. После того, как были определены границы народов, возникли народные республики. Первое время аристократия стремилась защитить свой род, чтобы сохранить богатство и могущество. Однако её обособленность была нарушена из-за смешанных браков с плебеями и наследования по завещанию [9, с. 400-404]. Так, римское гражданство могли получить даже те, у кого отец находился в рабстве, достаточно того, чтобы мать была рождена в Риме и являлась хотя бы вольноотпущенницей. Если в аристократических республиках свободное рождение признавалось правом родов, то в народных республиках – естественным правом наций [9, с. 412].

Когда на смену аристократической республике приходит народная республика, наступает век людей. В этот период верховная власть принадлежит сначала нациям, а затем – монархам, которые являются представителями наций. Монархии возникают «во взаимном истреблении наций», как только народные республики погружаются в пучину восстаний и гражданских войн. В народной республике люди имеют равные гражданские права, поэтому не существует неравенства по происхождению. При этом увеличивается имущественное неравенство, которое делает человека могущественным. В монархии государь приравнивает всех своих подданных законами, подавляет могущественных и избавляет большинство людей от угнетения. Кроме того, монарх поддерживает всеобщую удовлетворённость, сохраняет естественную свободу подданных и поощряет естественную справедли-

вость посредством привилегий для отдельных лиц или целых сословий. В связи с этим, считал Дж. Вико, монархии в наибольшей мере соответствуют человеческой природе [9, с. 417-420].

На примере смен форм правления Дж. Вико стремился подтвердить открытую им теорию кругового развития истории. «Правления начались с Одного в Семейных Монархиях, затем перешли к Немногим в Героических Аристократиях; они распространились на Многих и Всех в Народных Респу́бликах, где или все, или большая часть образует общественный разум: наконец, они вернулись к Одному в Гражданских Монархиях», – писал он [9, с. 427]. В результате развитие человечества началось с монархии и, пройдя несколько этапов, вернулось к ней, но на более высокой ступени.

Вслед за этим наступает период второго варварства, что является неизбежной ступенью исторического круговорота [9, с. 439]. Несмотря на достижения монархии и всех предшествующих форм правления, динамика общественного развития ограничена и со временем неуклонно снижается. Дж. Вико считал, что после падения Римской империи европейские нации пережили период второго варварства, когда общество утратило античную культуру. Он смотрел на это как на необходимый этап в развитии человечества, который в конечном итоге приводит к возрождению и новому развитию. Следовательно, его взгляд на исторический круговорот определялся с учётом внутренних противоречий.

В своем стремлении построить научную теорию общества Дж. Вико подготовил почву для материалистического понимания истории. По мнению М. Лифшица, главным достоинством его философского труда «Основания новой науки об общей природе наций» является диалектический взгляд на историю духовной культуры общества [10, с. 18]. «Что же такое историческая теория познания? Это и есть та новая наука, которую предсказал в начале XVIII столетия Джамбаттиста Вико, – писал М. Лифшиц. – Без неё невозможен переход из царства необходимости в царство свободы (то есть разумного контроля человеческого общества над развитием своих собственных творческих сил), переход от туманного полусознания к ясному пониманию исторических предпосылок культуры, к её самопознанию. Новая наука – это наука будущего, – диалектика» [10, с. 6-7]. Исходя из этого, Дж. Вико можно назвать предшественником Г. Гегеля и К. Маркса¹².

---

¹² Сам К. Маркс признавал вклад Дж. Вико в развитие науки и ценил его труды как попытку разобраться в сущности человеческой истории. Он рекомендовал Ф. Лассалю изучить «новую науку», т. к. она содержит философское понимание духа римского права, основы сравнительного языкознания и «немало проблесков гениальности» [12, с. 512]. В «Капитале» К. Маркс упоминал Дж. Вико в контексте рассуждений о необходимости изучения истории технологии, которая раскрывает активное отношение человека к природе, процесс производства общественных условий его жизни и вытекающих из них духовных представлений. «И не легче ли было бы написать её, – писал он, – так как, по выражению Вико, человеческая история тем отличается от истории природы, что первая сделана нами, вторая же не сделана нами?» [13, с. 383].

В истолковании истории Дж. Вико в конечном итоге находился на позициях материализма, но он не акцентировал внимание на развитии производительных сил, отмечал В. Н. Максимовский [11, с. 21]. Дело в том, что мировоззрение Дж. Вико представляет собой мировоззрение торгового капитализма [11, с. 33]. Эпоха промышленного капитализма наступит гораздо позже, во второй половине XVIII в. Более того, в годы его жизни Италия заметно отставала в своём развитии от ведущих капиталистических стран Европы, находилась в состоянии раздробленности и зависимости от иностранных правителей.

Опираясь на национальный опыт, Дж. Вико стремился понять античную историю, которая впоследствии легла в основу его теории. В истории Рима им была обнаружена закономерная связь социальных форм, характерная не только для далекого прошлого. По Дж. Вико, она появляется и в период, современный его собственному. Со времен Сервия Туллия до Октавиана Августа Рим превратился из древней аристократии в монархию, которую Дж. Вико считал наивысшей формой правления. После монархии непременно следует деградация общества. По этой причине, обращал внимание М.А. Киссель, Дж. Вико рассматривал наступление Средневековья в Западной Европе как возвращение к варварству [14, с. 129-131].

С одной стороны, Дж. Вико пытался обнаружить общие закономерности среди исторических событий, с другой – соединить различные по сути явления. Так, он считал, что феодализм существовал уже в эпоху античности. «У всех Древних Наций мы встречаемся с клиентами и клиентелой; эти отношения могут быть поняты соответствующим образом только как Вассалы и Феодалы; и учёные исследователи Феодального права не могут найти для обозначения их более соответствующих слов, чем *clientes* и *clientelae*», – писал Дж. Вико [9, с. 93]. В своём стремлении обнаружить общие черты в рабовладельческом и феодальном обществах он пришёл к выводу, что к таковым относятся основанные на личной зависимости отношения между вассалами и феодалами, где первые обязывались поддерживать своего феодала в обмен на защиту и возможность использовать его земельные владения.

Для изучения эмпирических материалов Дж. Вико разрабатывал специальные методы, одним из которых является проведение этимологических исследований слов в разных языках. Например, феодалов называют «баронами», точно также, как «героев» древнегреческих эпосов и «мужей» древнеримских традиций. Испанцы обычно называли мужчин «баронами», а в древности «мужчинами» именовали только знатных воинов. Со временем слово «барон» стало означать любого мужчину, что указывало на изменение сознания людей и установление системы «народной свободы». Следовательно, анализ языка раскрывает сам исторический процесс, а изменения семантики помогает зафиксировать изменения в общественном сознании. Независимо оттого, как Дж. Вико пользовался этим приёмом, иногда прибегая к произвольным языковым приближениям, сам метод по-прежнему является научным достижением, отмечал М.А. Киссель [14, с. 140].

Вместе с тем рассуждения о том, что человечество непременно движется от народных республик через междоусобицы к монархии применимы к Античности, но едва ли подходят к Средневековью. В Западной Европе абсолютные монархии обычно вырастали из феодальных королевств непосредственно в обход демократии. Однако, например, в Италии монархии, действительно, нередко сменяли собой республики, но данный процесс происходил и в обратном направлении. В то же время в средневековой истории зафиксированы случаи, когда утверждению монархии предшествовали гражданские войны, но далеко не всегда они происходили на территории народных республик. В целом, данная проблема не получила у Дж. Вико систематической проработки.

Кроме того, Дж. Вико не смог соединить в рамках собственной теории «поступательное движение наций» и «возвращение человеческих вещей», что М.А. Лифшиц называл главным недостатком его концепции. «Единство «поступательного движения наций» и «возвращения всех человеческих вещей» существует во все времена, но вместе с тем оно может быть только результатом длинного и мучительного процесса развития. Постоянное разрушение культур в истории древнего Востока, упадок демократической Греции, разложение всемирного государства римлян, падение городских республик эпохи Возрождения – всё это свидетельствует о глубоких противоречиях «поступательного движения наций», – подчёркивал М.А. Лифшиц [10, с. 27].

Тем не менее в трудах Дж. Вико всё же присутствует попытка совмещения идеи цикличности истории с идеей исторического прогресса. У него мелькает мысль, что каждый новый цикл начинается с более высокой точки, чем предыдущий, а развитие наций является поступательным движением и идёт по восходящей линии. Однако она не была должным образом проработана.

Наряду с сочетанием идеи круговорота с идеей прогресса Дж. Вико внёс существенный вклад в формирование монистического подхода к изучению истории. Как отмечает Ю.И. Семёнов, Дж. Вико стремился найти закономерности в историческом процессе и создать единую модель общественного развития, в то время как ряд последующих сторонников циклизма (Г. Рюккерт, Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Дж. Тойнби, Л.Н. Гумилев) отрицали единство истории и выделяли в ней обилие самостоятельных направлений [15, с. 180].

Несмотря на имеющиеся недостатки, концепции Дж. Вико свойственен историзм, которого порой не доставало как его предшественникам, так и его современникам. В основе взглядов большинства мыслителей на исторический процесс было представление об абстрактном человеке, поэтому прогресс человечества не рассматривался ими в конкретно-исторических формах. Они не смогли разглядеть в истории объективно существующих этапов развития общества, процесс смены которых не зависят от воли и желания людей. Следствием такого подхода к изучению истории стало то, что в эпоху Просвещения средневековые порядки воспринима-

лись как продукт человеческого невежества. При этом главным условием утверждения капиталистических отношений считалось распространение истины и деятельность просвещённых правителей [16, с. 23-24].

Дж. Вико отличался от просветителей и своим учением завершал эпоху Возрождения, медленно погибающую под «жёсткой корой метафизики» [10, с. 10]. Для него внешнее сходство форм правления ещё скрывало принципиальные различия в экономической основе различных эпох. Но если ограниченность его взглядов теперь стала очевидной, то это заслуга и самого Дж. Вико. Ведь он смог повысить уровень знания настолько, насколько это было осуществимо в то время.

Библиографический список:

1. Макиавелли, Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. – М.: Наука, 1987. – 447 с.
2. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 301-378.
3. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия / Н. Макиавелли // Избранные сочинения. – М.: Худож. лит., 1982. – С. 379-452.
4. Гвиччардини, Ф. Заметки о делах политических и гражданских / Ф. Гвиччардини // Сочинения. – М.: Academia, 1934. – С. 107-228.
5. Барг, М. А. Эпохи и идеи: становление историзма / М. А. Барг. – М.: Мысль, 1987. – 348 с.
6. Платон. Государство / Платон. – М.: Академический проект, 2015. – 398 с.
7. Полибий. Всеобщая история в сорока книгах / Полибий. – Изд. 2-е. – СПб.: Наука, 2005. – Том 2. Кн. VI-XXV. – 421 с.
8. Маркс, К. Экономическая рукопись 1861-1863 годов / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1973. – Т. 47. – 659 с.
9. Вико, Дж. Основания новой науки об общей природе наций / Дж. Вико. – М.-К.: «REFL-book»-«НСА», 1994. – 656 с.
10. Лифшиц, М. А. Джамбаттиста Вико / М. А. Лифшиц // Основания новой науки об общей природе наций. – М.-К.: «REFL-book»-«НСА», 1994. – С. 5-28.
11. Максимовский, В. Н. Вико и его теория общественных круговоротов // Архив К. Маркса и Ф. Энгельса: в 5 кн. / ред. Д. Рязанов. – М.: Институт К. Маркса и Ф. Энгельса, 1929. – Кн. 4. – С. 7-62.
12. Маркс, К. Письмо Лассалю от 28 апреля 1862 г. / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1963. – Т. 30. – 756 с.
13. Маркс, К. Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс // Соч. – Изд. 2-е. – М.: Политиздат, 1960. – Т. 23. – 907 с.
14. Киссель, М. А. Джамбаттиста Вико / М. А. Киссель. – М.: Мысль, 1980. – 197 с.
15. Семёнов, Ю. И. Философия истории. (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней) / Ю. И. Семёнов. – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
16. Историография истории нового времени стран Европы и Америки / Под ред. И. П. Дементьева. – М.: Высшая школа, 1990. – 512 с.

References:

1. Makiavelli, N. Istoriya Florencii / N. Makiavelli. – M.: Nauka, 1987. – 447 s.
2. Makiavelli, N. Gosudar` / N. Makiavelli // Izbranny`e sochineniya. – M.: Xudozh. lit., 1982. – S. 301-378.
3. Makiavelli, N. Rassuzhdeniya o pervoj deкаде Tita Liviya / N. Makiavelli // Izbranny`e sochineniya. – M.: Xudozh. lit., 1982. – S. 379-452.
4. Gvichchardini, F. Zametki o delax politicheskix i grazhdanskix / F. Gvichchardini // Sochineniya. – M.: Academia, 1934. – S. 107-228.
5. Barg, M. A. E`poxi i idei: stanovlenie istorizma / M. A. Barg. – M.: My`sl`, 1987. – 348 s.
6. Platon. Gosudarstvo / Platon. – M.: Akademicheskij proekt, 2015. – 398 s.
7. Polibij. Vseobshhaya istoriya v soroka knigax / Polibij. – Izd. 2-e. – SPb.: Nauka, 2005. – Tom 2. Kn. VI-XXV. – 421 s.
8. Marks, K. E`konomicheskaya rukopis` 1861-1863 godov / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1973. – T. 47. – 659 s.
9. Viko, Dzh. Osnovaniya novoj nauki ob obshhej prirode nacij / Dzh. Viko. – M.-K.: «REFL-book»-«HCA», 1994. – 656 s.
10. Lifshicz, M. A. Dzhambattista Viko / M. A. Lifshicz // Osnovaniya novoj nauki ob obshhej prirode nacij. – M.-K.: «REFL-book»-«HCA», 1994. – S. 5-28.
11. Maksimovskij, V. N. Viko i ego teoriya obshhestvenny`x krugovorotov // Arxiv K. Marksa i F. E`ngel`sa: v 5 kn. / red. D. Ryazanov. – M.: Institut K. Marksa i F. E`ngel`sa, 1929. – Kn. 4. – S. 7-62.
12. Marks, K. Pis`mo Lassalyu ot 28 aprelya 1862 g. / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1963. – T. 30. – 756 s.
13. Marks, K. Kapital / K. Marks, F. E`ngel`s // Soch. – Izd. 2-e. – M.: Politizdat, 1960. – T. 23. – 907 s.
14. Kissel`, M. A. Dzhambattista Viko / M. A. Kissel`. – M.: My`sl`, 1980. – 197 s.
15. Semyonov, Yu. I. Filosofiya istorii. (Obshhaya teoriya, osnovny`e problemy`, idei i koncepcii ot drevnosti do nashix dnei) / Yu. I. Semyonov. – M.: Sovremenny`e tetradi, 2003. – 776 s.
16. Istoriografiya istorii novogo vremeni stran Evropy` i Ameriki / Pod red. I. P. Dement`eva. – M.: Vy`sshaya shkola, 1990. – 512 s.